

О. А. КУЗНЕЦОВА,

*доцент кафедры гражданского права и процесса
Пермского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент*

**ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ,
ДОКТРИНЕ И ПРАКТИКЕ СУДОВ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а.

Общепризнанные принципы и нормы международного права в российском законодательстве. Конституция РФ (ч. 4 ст. 15) провозгласила, что обще-

признанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются частью российской правовой системы. Впоследствии это положение в той или иной степени «трансформировалось» в отраслевые кодексы. При этом единообразного восприятия этой конституционной нормы в российском законодательстве не наблюдается. Так, ГК РФ содержит ст. 7 «Гражданское законодательство и нормы международного права», которая закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью ее правовой системы; международные договоры РФ применяются к гражданским правоотношениям непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта; и если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора. В Семейном кодексе РФ закреплена ст. 6, которая имеет аналогичное название «Семейное законодательство и нормы международного права», но при этом не содержит упоминаний об общепризнанных принципах и нормах международного права, а лишь указывает на приоритет применения международных договоров: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены семейным законодательством, применяются правила международного договора». Статья 4 Бюджетного кодекса РФ, имеющая такое же название — «Бюджетное законодательство Российской Федерации и нормы международного права», включает такую же коллизионную норму (разрешающую противоречие между международным договором и бюджетным законодательством) и положение о том, что международные договоры Российской Федерации применяются к бюджетным правоотношениям непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Некоторые российские кодексы закрепляют лишь положение о том, что соответствующее законодательство основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. В ст. 1 УК РФ закреплено, что «настоящий кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права». В КоАП РФ отмечается, что он основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ. В отличие от УК РФ КоАП РФ содержит также коллизионную норму, разрешающую противоречие международными договорами РФ и законодательством об административных правонарушениях.

Часть 3 статьи 1 УПК РФ объявляет общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. В УПК РФ содержится и коллизионная норма, разрешающая противоречие между международными договорами РФ и самим кодексом.

Другие процессуальные кодексы — гражданский процессуальный и арбитражный процессуальный — упоминаний об общепризнанных принципах и нормах международного права не содержат вообще, но содержат соответствующие коллизионные нормы, касающиеся международных договоров РФ (п. 3 ст. 3 АПК РФ, п. 2 ст. 1 ГПК РФ).

Кроме того, эти два кодекса имеют статьи, содержащие перечень нормативных актов, применяемых соответствующими судами при разрешении дел. В этих перечнях ссылки на общепризнанные принципы и нормы международного права как на основания для разрешения гражданских и арбитражных дел также отсутствуют (ст. 11 ГПК РФ, ст. 13 АПК РФ). На первый взгляд может показаться, что, исходя из буквального толкования указанных статей процессуальных кодексов, суды не могут ссылаться на общепризнанные принципы и нормы международного права. И суды нередко так и понимают рассматриваемые положения данных кодексов. Так, в кассационной жалобе ЗАО ссылались на то, что при вынесении судебных актов суд не руководствовался общепризнанными принципами и нормами международного права, на что суд кассационной инстанции пояснил следующее: «Ссылка заявителя о том, что суд при вынесении судебных актов должен был руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права, не основана на нормах процессуального права, противоречит требованиям ст. 3 АПК РФ»¹. А в статье 3 АПК РФ в свою очередь дается перечень актов, которым определяется порядок судопроизводства в арбитражных судах, в котором, подчеркнем, общепризнанные принципы и нормы международного права отсутствуют. Но вывод суда в данном случае, на наш взгляд, неверен, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в любом случае общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью российской правовой системы и подлежат непосредственному применению. И, безусловно, лица, обращающиеся в суд, вправе ссылаться на нарушение или неправильное применение общепризнанных принципов и норм международного права.

Такое многообразие технико-юридических способов закрепления конституционного положения в отраслевых актах вызывает недоумение и логически просто необъяснимо. В одних кодексах почти дословно дублируется ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, хотя Конституция и так является актом прямого, непосредственного действия. В других это положение Конституции РФ «переписывается» лишь частично (только в части международных договоров РФ, без упоминаний об общепризнанных принципах и нормах международного права). В третьих положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ явно искажается и общепризнанные принципы и нормы международного права объявляются не частью российской правовой системы, а частью соответствующего законодательства. В четвертых провозглашается, что соответствующие кодексы «основываются» на общепризнанных принципах и нормах международного права, но при этом остается непонятным, что же понимается под таким «основанием». При этом ни один кодекс не называет конкретные перечни (или хотя бы пути определения) общепризнанных принципов и норм международного права, на которых они «основываются», которые они включают в «правовую систему» или в «законодательство». Трудно объяснить и то, что процессуальные кодексы не включают общепризнанные принципы и нормы международного права в число нормативных оснований для разрешения дел и принятия судебных решений.

К сожалению, категория общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой доктрине разработана не намного лучше, чем в законодательстве.

---

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 февраля 2003 г. по делу № А19-4037/02-14-Ф02-27/03-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

Общепризнанные принципы и нормы международного права в российской правовой доктрине. В юридической науке вопрос о понятии «общепризнанности» продолжает оставаться дискуссионным. Взгляды на это понятие значительно различаются — от принципов и норм, признаваемых всеми государствами или большинством государств, до признаваемых тем государством, которое эти принципы и нормы применяет. Однако как в первом, так и во втором случае остается нерешенным вопрос о способе такого признания. Ни один международно-правовой или внутренний российский акт не содержит указания на перечни общепризнанных принципов и норм международного права, на то, что какое-либо положение международного права является именно «общепризнанным». Во многом в международном праве определение этих категорий отдается на усмотрение международно-правовой доктрины и международных судебных органов и организаций. Однако с учетом того, что в России ни правовая доктрина, ни судебные прецеденты не являются формальными источниками права, использование общепризнанных принципов и норм международного права становится еще более затруднительным. Это обстоятельство требует определиться с механизмом признания общепризнанных принципов и норм международного права самой Российской Федерацией, как это сделано и в ряде государств. Например, Федеральный Конституционный суд Германии принял специальный акт, содержащий перечень признаваемых государством общепризнанных принципов и норм международного права.

В юридической литературе нет четкого разграничения категорий «принципы» и «нормы» международного права. В доктрине международного права сформировалось мнение, согласно которому принцип — это та же самая норма только более общего характера. Видимо, именно поэтому в конституциях ряда стран используется исключительно категория «общепризнанные нормы международного права» (Германия, Греция, Испания, Италия). В российской Конституции в некоторых статьях упоминается лишь об общепризнанных нормах международного права (ст. 63, 67). Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель эти правовые категории разграничивает, ставя перед правовой доктриной проблему дифференциации «принципов» и «норм» международного права и особенностей их правоприменения.

Не обосновано и соотношение понятий «общепризнанные принципы международного права», «основные принципы международного права», «общие принципы международного права». Многие юристы-международники приравнивают общепризнанные принципы и нормы международного права к основным императивным нормам характера *jus cogens*, содержащимся, в частности, в Уставе ООН (неприменение силы или угрозы силой, мирное разрешение межгосударственных конфликтов, невмешательство во внутренние дела государства и др.). Действительно, отклонение от императивных норм международного права недопустимо, однако указание на то, что именно эти нормы необходимо оценивать как «общепризнанные нормы международного права», отсутствует в международно-правовых актах, в том числе и в Уставе ООН. Помимо того что «общепризнанные принципы и нормы» отождествляют с «основными нормами международного права», их нередко смешивают с «общими принципами права», которые упоминаются в ст. 38 Статута Международного суда ООН. Четких критериев разграничения этих трех категорий в российской правовой науке нет. Полагаем, что «общие принципы права» — это принципы права, характерные для правовых систем большинства государств, это основные правовые идеи, положения, общие для всех национальных правовых сис-

тем. Например, принцип большей юридической силы специального закона и позднего закона.

Отсутствует единообразный подход к пониманию источников общепризнанных принципов и норм международного права и к их соотношению с источниками национального права. В связи с нерешенностью в науке права вопроса об источниках общепризнанных принципов и норм международного права российские суды продолжают настаивать на том, что эти принципы и нормы содержатся в документах международно-правового характера. Так, по одному из арбитражных дел суд кассационной инстанции указал: «Общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах, и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ частью правовой системы»¹. Подобное толкование значительно отличается от содержания конституционной нормы, которая не указывает на формальные источники, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права. Здесь следует обратить внимание на то, что общепризнанные принципы и нормы международного права могут иметь как договорную, так и обычно-правовую природу. Причем их формальный источник в большинстве случаев — международно-правовой обычай, причем нередко имеющий устную форму.

Ни на конституционном, ни на отраслевом уровнях не предложены системы или хотя бы перечни общепризнанных принципов и норм международного права.

Отсутствует четкое представление о сфере действия общепризнанных принципов и норм международного права. К сожалению, до сих пор в правовой науке преобладающим является подход, согласно которому действие общепризнанных принципов и норм международного права распространяется исключительно на отношения с иностранным элементом и эти вопросы относятся к сфере, регулируемой нормами международного частного и публичного права. Хотя само законодательное отнесение норм об общепризнанных принципах и нормах международного права к общей части кодексов ориентирует правоприменителя использовать эти нормы и во внутригосударственных отношениях, не осложненных иностранным элементом. Такой подход позволит по-новому взглянуть и на перечни общепризнанных принципов и норм международного права, позволит выйти за пределы 10 основных принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН и имеющих отношение только к межгосударственным отношениям.

Общепризнанные принципы и нормы международного права в правоприменительной деятельности российских судов. Отсутствие должной разработки категории общепризнанных принципов и норм международного права в законодательстве и науке не могло не привести к серьезным проблемам в правоприменительной деятельности, в том числе и при защите гражданских прав.

Российские суды крайне редко и неохотно делают ссылки на общепризнанные принципы и нормы международного права.

В большинстве случаев для усиления аргументации по делу обращаются к известным международно-правовым актам, содержащим общепризнанные принципы и нормы международного права. Так, ООО обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с ЗАО неосновательного обогащения и процен-

---

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25 сентября 2007 г. по делу № А75-2235/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

тов за пользование чужими денежными средствами, заявив и ходатайство об отсрочке уплаты государственной пошлины. Суд в удовлетворении ходатайства отказал, т.к. истец не представил доказательств своего тяжелого материального положения, а представлял суду лишь справку из налогового органа об отсутствии счетов в банках месячной давности. Апелляционная инстанция поддержала данный вывод. Суд кассационной инстанции занял иную позицию, пояснив, что, возвратив исковое заявление в такой ситуации, суд фактически лишил истца права на судебную защиту: «Вместе с тем указанное право относится к основным неотчуждаемым правам и свободам, которые признаются и гарантируются в РФ в соответствии с Конституцией РФ (ст. 45) и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (пп. «а» п. 3 ст. 2 и п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)». Оспариваемые судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение¹.

Российские суды упоминают и о возможности обращения к общепризнанным принципам международного права при обнаружении пробела в российском законодательстве. Так, по одному из дел суд постановил следующее: «Суд считает, что, учитывая правовой вакуум, образовавшийся в правовом регулировании данного вопроса, арбитражный суд исходит из вышеуказанных принципов, содержащихся в Конституции и нормах международного права»². Приведем другой пример. Ряд граждан и юридических лиц обратились в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса о взыскании в их пользу с ОАО денежных сумм по кредитному договору. При этом соответствующий международный договор между Российской Федерацией и Великобританией не заключен. Арбитражный суд указанное заявление удовлетворил, мотивировав его принципом взаимности и международной вежливости, «который, в частности, является общепризнанным принципом международного права, а в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью правовой системы РФ»³.

Суды указывают и на отражение общепризнанных принципов и норм международного права в нормах внутреннего права. Например, суд кассационной инстанции постановил: «Апелляционная инстанция правильно указала, что в соответствие со ст. 313 ГК РФ исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом. Указанные положения ст. 313 ГК РФ закрепляют общепризнанные принципы и нормы международного права, которые в соответствии с Конституцией РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации (ст. 7 ГК РФ)»⁴. Правопри-

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 апреля 2007 г. по делу № А31-7889/2006-8 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25 сентября 2007 г. по делу № А75-2235/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Московского округа от 02 марта 2006 г. по делу № А40-53839/05-8-388 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21 июля 2004 г. по делу № Ф04-5007/2004 (Ф46-3073-18) // СПС «КонсультантПлюс».

менители в данном случае связывает содержание ст. 313 ГК РФ с общепризнанными принципами и нормами международного права, не указывая, однако, с какими из них.

В ряде дел суды констатируют и нарушение общепризнанных принципов и норм международного права: «Рассмотрение и разрешение дела в отношении прав и обязанностей лица, не привлеченного к участию в деле, с очевидностью нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права, что в соответствии с п. 1 ст. 304 АПК РФ является основанием для изменения или отмены судебного акта в надзорном порядке. Подобная практика вступает в противоречие и с общепризнанными принципами и нормами международного права, гарантирующими каждому право на справедливое правосудие (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)»¹.

В целом анализ арбитражной практики применения общепризнанных принципов и норм международного права показывает следующее. Суды неоправданно редко используют общепризнанные принципы и нормы международного права при разрешении дел. В большинстве же случаев их применения суды ссылаются на общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в каком-либо письменном источнике, чаще всего — в международном договоре РФ. А общепризнанные принципы и нормы международного права, содержащиеся в международно-правовых обычаях, как правило, судами не применяются. Случаи практического использования общепризнанных принципов и норм международного права ограничиваются необходимостью усиления аргументации решения или разрешения пробела в правовом регулировании.

Исследование приведенных законодательных, доктринальных и правоприменительных проблем общепризнанных принципов и норм международного права позволяют сделать следующие предложения по их решению.

Во-первых, следует унифицировать юридико-технические способы и приемы отражения общепризнанных принципов и норм международного права в отраслевом законодательстве или обосновать теоретическую и практическую необходимость дифференциации таких способов и приемов в той или иной отрасли российского права.

Во-вторых, в отсутствие доктринального единства по вопросам о понятии общепризнанности принципов и норм международного права, о разграничении категорий «принципы» и «нормы», об их системе и перечнях, об источниках их закрепления можно рекомендовать, например, Конституционному суду РФ сформулировать перечень общепризнанных принципов и норм международного права, которые Российская Федерация будет считать для себя общепризнанными.

В-третьих, в отраслевых науках представляется важным определить общепризнанные международно-правовые нормы, касающиеся отношений, которые регулируются нормами соответствующих отраслей. Ведь очевидно, что общепризнанная норма международного права о недопустимости произвольного ареста или задержания регулирует отношения, входящие в предмет уголовного права и уголовного процесса, а положение об обязанности кредитора

---

¹ Постановление ФАС Московского округа от 10 декабря 2007 г. по делу № А41-К2-11244/06 // СПС «КонсультантПлюс».

принять исполнение за должника от третьего лица относится к сфере частно-правовых отношений.

В-четвертых, необходимо разработать методологические аспекты применения общепризнанных принципов и норм международного права, определить случаи, основания, приемы их практической реализации, в том числе при разрешении дел судами.

Решение указанных задач и проблем позволит в значительной степени повысить эффективность судебной защиты прав человека в России, обеспечить ее соответствие международно-правовым стандартам.